

УДК 81' 271-057.87

ЖАНРЫ ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ*Т. Г. Рабенко, Е. А. Черепанова*

Общая направленность современной лингвистики на изучение речи в коммуникативно-прагматическом аспекте и, как следствие, установление корреляции между структурой речевых произведений и компонентами коммуникативной ситуации предопределяет повышенный интерес исследователей к различным жанрам (в дальнейшем речевой жанр – РЖ) человеческого общения.

В настоящее время в научной литературе представлено множество определений жанра, которые в целом, вслед за Т. С. Кирилловой (8, с. 78), можно разделить на три группы:

1) концепции, в основе которых лежит классическое определение жанра как «вида», «типа культурной реалии» (Аристотель, Н. Буало). Есть мнение, что такой подход «малопригоден для лингвистического изучения речи, поскольку он лишен необходимой гибкости и динамизма» (8, с. 78);

2) концепции, базирующиеся на описании отдельных аспектов жанровой организации речи. В этих исследованиях отмечается существование стереотипов, устойчивых форм речи и речевого поведения (Ю. М. Скребнев, Е. Ф. Тарасов, Н. Ю. Шведова), соответствие речевых действий типу действительности (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, О. А. Лаптева, С. Н. Черемисина);

3) исследования, реализующие речеведческий подход к РЖ. Они опираются на концепцию РЖ М. М. Бахтина, определившего в свое время РЖ как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» (1), возникающих на базе некоего стереотипа речевого поведения. Основанный на определении РЖ как феномена речи, обозначенный аспект представляет РЖ как особую модель речевого высказывания, описание которой сводится к исчислению моделей и изучению их воплощения в различных ситуациях. Создание модели РЖ, являясь основополагающим моментом данного подхода, подразумевает, в свою очередь, установление комплекса жанрообразующих признаков, необходимых и достаточных для опознания, характеристики и конструирования РЖ.

Настоящее исследование располагается в лоне речеведческого подхода к РЖ, в соответствие с этим жанровая концепция научного анализа опирается на работы М. М. Бахтина и его последователей: Н. Д. Арутюновой, В. В. Дементьева, К. Ф. Седова, М. Ю. Федосюка, Т. В. Шмелевой и др.

В системе разнообразных жанровых форм особо выделяется группа этикетных РЖ, которые становятся объектом научного исследования с открытием перформативов как особого класса речевых актов (Э. Бенвенист, Дж. Р. Серль, Дж. Л. Остин). Таким образом, проблематика, связанная с функционированием в речи этикетных формул, давно находится в центре внимания ученых. Русский речевой этикет рассматривается с различных позиций: прагматики

(В. И. Карасик, Н. Г. Тырникова, Н. И. Формановская), лингводидактики (Е. М. Верещагин, В. Е. Гольдин, Н. И. Формановская), лексикографии (А. Г. Балакай), социолингвистики (И. А. Бутенко, А. А. Зубарева, С. В. Леорда) и др. Традиционно вопрос об употреблении формул речевого этикета решается на материале художественных произведений, что «позволяет составить представление о языке исследуемой эпохи. Однако не дает объективной картины функционирования формул речевого этикета в речи различных социальных групп» (5, с. 3).

Целью данной статьи является описание этикетных РЖ – приветствие и прощание – как определенных моделей речевого общения и выявление языковых средств их реализации. В качестве фактологической базы исследования выступают материалы обозначенных РЖ, извлеченных из разговорной речи студентов вузов г. Кемерово (всего около 400 словоупотреблений формул приветствия и прощания). Данные РЖ выбрана нами в качестве объекта научного изучения неслучайно, поскольку есть наблюдение, что студенческая аудитория чаще всего экспериментирует именно с этикетными формулами приветствия и прощания (11, с. 11). Материал исследования получен методом скрытого наблюдения (речь записывалась от руки в условиях неформального и официального общения студентов), а также методом анкетирования в период с 2006 г. по 2008 г.

Речевая культура современных студентов, безусловно, представляет сегодня значительный интерес для ученых, так как именно студенты быстрее всех подмечают различные изменения в языке и реагируют на них. Члены данной группы являются будущими специалистами – представителями интеллигенции, которая, по глубокому убеждению С. В. Леорда (11, с. 3), будет продолжать оказывать наибольшее влияние на формирование, отбор и сохранение норм языка в дальнейшем. Студенты являются уникальной социальной-возрастной группой, специфика которой во многом определяется следующими параметрами: повышением социального статуса в достаточно короткий срок, быстро протекающим процессом социализации молодого человека, практически моментальным реагированием на общественные изменения, а кроме того, остатками детского (школьного) восприятия мира (10, с. 112).

Прежде чем перейти к описанию жанровых форм приветствия и прощания в речевом общении студентов, определим, какова специфика этикетного речевого поведения в целом.

По мысли Т. Г. Винокур (3, с. 6 – 7), языковая жизнь общества во многом определяется неким социо-стилистическим феноменом, называемым речевым поведением («речевые поступки индивидуумов в предполагаемых обстоятельствах»), которое в

свою очередь, имеет функциональные варианты, определяемые целью речевого общения: информативной, где речевой акт направлен на сообщение (информативное речевое поведение), или фатической, связанной со стремлением человека вступить в общение (фатическое речевое поведение). В жанровом пространстве фатического общения, помимо прочего, располагается этикетная коммуникация, являющаяся важной частью коммуникативной деятельности человека. Этикетная модель поведения, представленная стереотипной последовательностью коммуникативных ходов, принятых в определенной лингвокультуре и выполняемых автоматически, отражает статусно-ролевые предписания данного общества для обеспечения бесконфликтного общения в стандартных ситуациях. Внутренним содержанием этикетной модели поведения являются коммуникативные тактики позитивного самопредставления и вежливого представления адресата, а внешним выражением выступают этикетные речевые формулы и/или этикетные невербальные знаки, реализующие, в свою очередь, первичные жанры этикетного общения (знакомство, приветствие, прощание и др.). Общая ситуативно-целевая задача речевого этикета – говорить, чтобы высказаться и встретить понимание, опознать себя как достойного члена данного социума. Речевой этикет призван сохранить сложившийся тип отношений, отдать дань привычке к обмену мнениями, эмотивной эксплицированности речевого поведения, в которой отсутствует информативная необходимость. Предписывая обществу некую систему устойчивых формул общения с целью установления речевого контакта, речевой этикет включает в себя определенные «социально заданные и национально обусловленные специфичные правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контактов коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» (15, с. 48). В узком смысле слова речевой этикет может быть охарактеризован как система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. Речевой этикет связан с понятием «этикета» (от франц. – ярлык, этикетка), который являет собой «совокупность правил поведения, касающихся отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствия, поведение в общественных местах, манеры, одежда» (12, с. 79).

Участники этикетной речевой ситуации строго следуют внешней, ритуальной традиции ведения беседы, представляя себя в качестве вежливого члена языкового коллектива. Происходит социокультурная инициация: говорящий сообщает, что знаком с традициями, что он в этом обществе «свой». В итоге рассмотрение этикетного речевого поведения связывается с описанием ритуала как этнокультурного феномена, ибо ритуальные действия составляют неотъемлемую часть этикета. Исследование этикетного поведения как разновидности ритуального позволяет представить этикетные РЖ в качестве реализации определенного типа речевого действия, которое

организует речевое взаимодействие и позволяет правильно интерпретировать поведение других людей.

Человеческая культура транслируется в определенную манеру общения, т. е. в стереотипное поведение. Повторяемость и стереотипность жизненных ситуаций приводят, в свою очередь, к образованию стандартных, шаблонных фраз, называемых «стереотипными высказываниями», которые закрепляют способы выражения наиболее частотных и социально значимых коммуникативных намерений и образуют в итоге микросистемы, среди таковых – область речевого этикета. Предписывая определенные типы речевого поведения, правила успешного взаимодействия коммуникантов соотносятся с представлениями о ритуализованном поведении, представляющим собой стереотипное поведение как ясно осознаваемое социализированной личностью модели поведения. Ритуал, как главный механизм коллективной памяти, регулирующий социальную жизнь общества, являет собой систему речевых действий, совершаемых по строго установленному порядку, традиционным способом и в определенное время (9, с. 100). Представая в виде некой ситуативной модели, иначе, сценария, ритуал наделяет человека определенной «маской», обязует его следовать шаблону, соответствующему нормам данного социума. Этикетное поведение, будучи ритуализованным по своей природе, включает в себя ритуальные сценарии общественного поведения или, иначе, правила оформления высказываний. Человек в процессе социализации усваивает этикетные жанровые формы, предусматривающие правила взаимодействия с партнером, особенности ориентации в пространстве социального взаимодействия. В ритуальном поведении, выражающемся в стремлении к заданному коммуникативному взаимодействию, ритуальная роль коммуниканта включает такие коммуникативные установки, как ориентация на адресата, учет его статусных характеристик, прогнозирование речевых реакций, моделирование отношений с адресатом в рамках конвенциональных норм.

Различные субкультуры располагают различными наборами средств, с помощью которых в них регламентируются статусные отношения. Наиболее отчетливо эти отношения, по наблюдению исследователей, выражены именно в этикетных высказываниях. Установлено, что специфика речевого поведения сопрягается, в частности, с различиями в употреблении единиц речевого этикета у представителей разных социальных групп, выделяемых на основании таких критериев, как:

- возраст: формулы речевого этикета, связываемые с молодежным жаргоном (*Алэ, Хай, Покедова, Поки-Поки*); формы вежливости в речи людей старшего поколения (*Добрый день, Добрый вечер и т. п.*);

- образование и воспитание: более образованные и воспитанные люди тяготеют к более аккуратному употреблению единиц речевого этикета, широко употребляют Вы-формы;

– пол: женщины в среднем склонны к более вежливой речи, реже употребляют грубую, близкую к бранной и обсценной лексику, более щепетильны в выборе тем и др.

Таким образом, речевой этикет призван выполнять следующие коммуникативные функции: способствовать установлению контакта между собеседниками, привлечению внимания слушателя, выделению его среди других потенциальных собеседников, помогать определению статуса происходящего общения (дружеского, делового и др.), формированию благоприятной эмоциональной обстановки для общения и оказанию положительного воздействия на слушателя.

Этикет как совокупность правил поведения состоит из различных способов выражения типичных, социально закрепленных и общепринятых норм общения. Эти нормы приняты во всем обществе, однако в разных его слоях и группах сосуществуют различные их варианты, несущие особые смысловые нагрузки. Восприятие представителями одной субкультуры ряда этикетных формулировок, принятых в другой, нередко рождает негативное отношение, иногда доходящее «до культурного шока» (2). В каждой общественной группе складываются, а иногда и сознательно устанавливаются, типичные для членов данной общности формы поведения. Являясь обычными для входящих в нее людей, они становятся признаками принадлежности к тому или иному коллективу, определенному социальному слою. По мнению В. И. Карасика, этикетное поведение, с одной стороны, представляет собой «супериндивидуальную характеристику субъекта», а с другой – демонстрирует «его принадлежность к определенной части общества» (7, с. 83). Измерение отношения людей оказывается в итоге сравнением их социальных ролей и национально-культурной принадлежности в целом. У этикетных действий, таким образом, есть функция пароля: «Он ведет себя так, как мы, – значит, он свой, пароль ему известен» (4, с. 33). Поскольку этикет речевого поведения присущ каждой социальной группе, он служит средством отграничения от членов других групп. И сами явления речевого этикета различаются в зависимости от социального статуса участников коммуникации. Различные единицы речевого этикета употребляются в зависимости от социальных ролей, которые принимают на себя участники коммуникации. Здесь важны как социальные роли сами по себе, так и их соответствующее положение в общественной иерархии. При общении между двумя студентами, между студентом и преподавателем, между родителями и детьми – в каждом отдельном случае этикетные требования могут быть очень разными. Одни единицы сменяются другими, функционально однородными, но противопоставленными стилистически. Так, в перечисленных ситуациях могут быть уместны разные формулы приветствия: *Привет, Приветтики, Здорово, Пока, Покедос, Будь, Бывай* (в неофициальной обстановке); *Здравствуй, Здравствуйте, До свидания* (чаще в официальной ситуации).

Традиционно к этикетным средствам относят устойчивые разговорные формулы, этикетные клише, тесно связанные с определенными коммуникативными ситуациями. Однако «поток этикетной информации практически непрерывен» (4, с. 45). По мнению Н. И. Формановской, можно говорить как о специфических этикетных речевых актах, так и об этикетной рамке, которая охватывает все классы речевых актов и «организует любой текст в границах принятых и дозволенных норм» (15, с. 79). В целом в дискурсе, по словам Н. Г. Тырниковой (14, с. 150), можно выделить сложную этикетную структуру, в которую входят этикетный каркас, этикетные вкрапления и этикетная рамка.

Этикетные вкрапления представляют собой отдельные речевые акты, встроенные в структуру дискурса или образующие самостоятельный минидискурс. Этикетные вкрапления включают в себя выражения благодарности, извинения, поздравления, соболезнования и др. В свою очередь, этикетный каркас, также являясь особой составляющей этикетного дискурса, выполняет функцию поддержания контакта в определенной тональности. Он представлен в любых текстах, независимо от степени официальности/неофициальности, симметричности/асимметричности коммуникации и темы общения. Элементы этикетного каркаса относятся чаще всего к неспециализированным средствам речевого этикета, которые используются в процессе общения для поддержания контакта и демонстрации внимания и взаимопонимания собеседников.

Этикетная рамка служит установлению и замыканию контакта, фиксируя наиболее устойчивые точки разговора: его начало и окончание. Она образуется такими специализированными речевыми этикетными средствами, как приветствия и прощания, включая порой, кроме клишированных формул обращение. Элементы этикетной рамки задают и проявляют характер взаимоотношений между коммуникантами.

Совокупность правил первоначального межличностного взаимодействия, касающихся внешнего проявления отношения к людям, составляет этикет приветствий. [См.: *Приветствие – принятое обращение (слова, жест, движение) при встрече* (13, с. 395)]. В работах, посвященных речевому этикету, под приветствиями, рассматриваемыми как часть национального речевого этикета, понимаются клишированные формулы, выполняющие этикетную функцию установления контакта. Приветствие – одно из проявлений вежливости, которое представляет собой форму взаимного уважения. В соответствии с принятыми в обществе нормами этикетного речевого поведения, приветствие в любой ситуации должно показывать расположенность и доброжелательность участников коммуникации. На характере приветствия не должно сказываться настроение или негативное отношение к другому человеку. Однако в студенческой среде заметны некоторые отступления от этого этикетного правила. Выбор одной из форм зависит от специфики ситуации общения, статусно-ролевых позиций ком-

муникантов и характера взаимоотношений между ними. Так, слово «Привет!» среди студентов является самой распространенной единицей приветствия. Если адресант в хорошем настроении и/или здоровается с близким и хорошо знакомым ему человеком, то он использует такие варианты: «Приветик», «Приветики», «Приветствую», «Привет Пушкину!» (последнее выражение можно услышать в качестве приветствия студентов-филологов либо прощания с ними). Тем самым говорящий посылает адресату долю положительных эмоций, выражает свое позитивное отношение к партнеру. При вежливом неконфликтном общении приветствия зачастую реализуются в форме диалога:

(встреча молодых людей)

– Опа! Привет, Серый! Давай ты меня до Пионерского (бульвара) прокатаешь?

– Здорово, садись.

Но встречаются и такие примеры, в которых формула вежливости остается лишь знаком. В таких случаях «Привет!» используется в речи студентов, которые находятся в плохих отношениях или тесно не общаются, но могут при случае обратиться друг к другу с просьбой. Таким образом, они поддерживают знакомство и общение, но сохраняют определенную дистанцию. В этих ситуациях «Привет!» выполняет чисто фатическую функцию. Как отмечено выше, существуют некоторые нормы вежливого поведения в определенных речевых коллективах. Эти нормы, будучи различными в разных сообществах, обычно не осознаются. Однако нарушение таких норм является резким сигналом изменения во взаимоотношениях участников общения. Менее вежливое, чем ожидается, приветствие воспринимается как знак неуважения, обиды и т. п. Так, простой кивок при встрече хорошо знакомых, не видевшихся долгое время представителей студенческой аудитории, может заставить адресата задуматься над таким поведением.

В речи большинства студентов время от времени допускаются вокальные помехи («лишние» звуки или слова, нарушающие беглость речи), среди них: «э-э-э», «ладно», «типа», «ну»: «Ну, пока», «О! Типа привет, что ли?!», «Ладно, давайте!».

Прощание, рассматриваемое как элемент этикетной рамки дискурса, представляет собой комплекс средств, используемых собеседником для вежливого, неконфликтного завершения общения. [см.: Прощание – действие по глаг. прощаться (см. проститься в 1 знач.). Проститься – обменяться рукопожатием, словами приветия и т. п. при расставании с кем-л. (13, с. 548, 526)]. Традиционно под прощанием понимается минидialog, в ходе которого происходит обмен клишированными этикетными фразами:

(прощание молодого человека и девушки) – Ка-тюха, покедова!

– Пока, пока!

В процессе исследования обнаруживается, что основные этикетные формулы в общении современных студентов упрощены до предела. Традиционное приветствие – Приветики! Приветик!; прощание –

Давай!, Ну давай!, Пока! Покедова!, Будь!, Бывай! Более вежливыми и эмоциональными считаются формулы: Счастливо!, Удачи!, Успехов!

В неофициальных ситуациях общения студентов преобладает фатическое общение, а значит, этикетные формулы используются для установления и поддержания контакта с собеседником, указывают на позитивное отношение коммуникантов друг к другу. На выбор и количество этикетных формул в речи влияют не только психологический тип личности говорящего и слушающего, но также тип темперамента и гендерная принадлежность говорящего. В речи студентов (преимущественно мужчин; это связано с их природным стремлением к лидерству) часто встречаются нестандартные этикетные формулы, в которых используются различные приемы языковой игры: прием рифмованного эха – Привет – буфет!, Привед – медвед!; каламбура – Здоровенько (-и) были (булы)!, Доброе уище, бабоньки!, Пиливетики, Давай обздороваемся!, Покедофф!, прием цитации – «Я пришел к тебе с приветом...» (последний пример зафиксирован в речи студента-филолога). Очень распространены этикетные формулы, заимствованные из других языков: Буэносы, амигосы! Хай! Hello! Хайц! Чао! (последнее при приветствии и прощании). Студенты могут трансформировать иноязычные этикетные формулы (Хаюшки! от англ. Hi!) и распространять их (Бай! Дуй!, Бай-бай!, Ну бай тебе!). По наблюдению

С. В. Леорда (10, с. 114), экспериментировать над формой иностранного слова – один из самых интересных приемов языковой игры в студенческом общении. Знание иностранных языков при этом используется для дополнительной демонстрации собственного уровня образованности и эрудированности.

Таким образом, наряду с использованием общепринятых этикетных формул, студенты применяют в своей речи и «специально изобретенные», употребляемые (постоянно) только в студенческой среде:

1) (встреча молодых людей)

– Привет, как учеба? Прёт?

– Ага, только не я её, а она меня!

и индивидуальные:

2) (разговор по телефону)

– Good morning, Пах!

– Ты время видел? Bad morning!

Последний тип этикетных формул, кроме своих основных, жанрово предопределенных функций, выполняет и иные, «сиюминутно необходимые» автору (например сообщить, сигнализировать о своем эмоциональном состоянии).

Установлено, что система этикета внутренне неоднородна. При этом самой меньшей жесткостью и самой большей вариативностью характеризуется бытовой речевой этикет, который оказывается основанным не только на этикетных формулах; более того, в ряде случаев говорящие могут обойтись в разговоре и совсем без них, хотя при этом не будут преследовать никаких целей, кроме этикетных. К

примеру, в качестве приветствия в разговорной речи студентов вполне адекватна этикетная жанровая форма без собственно формулы приветствия. В собранном материале выделяются фразы, используемые в качестве приветствия, но не относящиеся к клишированным формулам:

1) (встреча студенток в коридоре университета)

– *Ой, Анька! Сто лет тебя не видела! Ну, как дела?*

– *Приветик. У тебя с курсовиком как?*

2) (встреча студенток в библиотеке)

– *О, Кать, а ты здесь какими судьбами? (шутливым тоном).*

– *Здорово, да вот, решила осчастливить эти стены своим присутствием.*

Инициальная фраза воспринимается как приветствие, поскольку второй участник диалога отвечает на нее обычной приветственной формой. См. в качестве прощания:

1) (молодые люди на крыльце университета)

– *Ну, давай, пока!*

– *Будь!;*

2) (молодой человек и девушка)

– *Покедова!*

– *Звони! Не теряйся!*

Кроме этих выражений, не относящихся к традиционным приветствиям, но выполняющих их функцию в коммуникативном процессе, в этикетную рамку могут входить некоторые элементы помимо клишированных этикетных форм (6, с. 46). Среди них фразы, сигнализирующие об узнавании по телефону, и фразы, не относящиеся к этикетным приветствиям, но тесно с ними связанные и произносимые сразу после них, практически автоматически:

(разговор по телефону) 1) – *Привет, Лен! Как дела?*

– *Да, так себе.*

(встреча девушек) 2) – *Лен, приветик! Чем занимаешься? Погуляем?*

– *Да ничем, заходи.*

(встреча молодых людей) 3) – *О, кого я вижу! Как дела?*

– *Да нормально все. Как сам?*

4) – *Далеко собрался?*

– *Вот, что-то на пары решил сходить.*

Подобные этикетные формулы, как и собственно приветствия, способствуют установлению контакта и свидетельствуют о желании продолжить общение. Эти формулы тесно связаны с этикетной ситуацией приветствия и являются чисто фатическими вопросами, не требующими ответа, по крайней мере, развернутого.

Вежливость, которая лежит в основе этикетного речевого поведения, безусловно, не может сочетаться с агрессивным отношением к собеседнику, однако такое отношение довольно часто проявляется в процессе общения современных студентов друг с другом и считается в их среде вполне обычным, нормальным явлением. В ситуации дружеского неофициального общения грубость и фамильярность (опять же с позиции представителя иной субкульту-

ры) постоянны, в частности, суффикс *-к-* в составе имени собственного не имеет пренебрежительного оттенка и считается нормой общения: – *Катька, привет!;* – *Здорова, Сашика!* и т.п. Отсутствие сниженной, вульгарной лексики в речи является индексом особой ситуации и может в ряде случаев рассцениваться как нарушение норм, принятых в данном коллективе.

Несмотря на то, что вежливое отношение к собеседнику не позволяет говорящему использовать в речи сниженные слова, инвективы, обценную лексику, речь современных студентов становится всё более агрессивной, а значит, грубые слова используются в ней всё чаще. Употребление инвективных слов гендерно дифференцировано: более склонны к экспериментированию с грубой, табуированной лексикой молодые люди: (встреча молодых людей – давних знакомых)

– *Здрасьти!*

– *П*ду покрасьте!*

– *Ну, тогда здорова!*

– *Здорова п*да у коровы!)*

Сознательное использование в собственной речи сниженной лексики студенты объясняют ее особыми функциями для данной группы, а именно – как способ снятия профессионального напряжения, способ самовыражения и выделения из общей массы и, самое главное для молодежного общения, способ сломать существующие в обществе стереотипы общения.

Особо следует отметить изменения в общении современных студентов с преподавателями. Ряд студентов не считают нужным сегодня вербально приветствовать преподавателя. При этом студенты в процессе общения порой демонстрируют пренебрежительное отношение к преподавателям. По наблюдению С. В. Леорда (10, с. 115), на фоне усиления фамильярного отношения студентов к преподавателям наблюдаются факты копирования традиций (не самых лучших) европейского и американского стиля общения: к примеру, обращения к преподавателю только по имени. Мы согласны с позицией исследователя: такого плана взаимодействие студентов с преподавателями даже при неофициальном общении, безусловно, неприемлемо для русской речевой культуры. Если, по данным С. В. Леорда, такая форма общения практикуется в некоторых саратовских учебных заведениях, то в вузах г. Кемерово подобного рода форма общения нами не обнаружена.

Известно, что смысл любой коммуникации определяется не только тем, какие сказаны слова, он зависит еще и от непременно сопутствующих им невербальных знаков и сообщений. Обнаруживаются следующие паралингвистические знаки, требуемые этикетными правилами приветствия/прощания: рукопожатия (преимущественно при общении молодых людей), похлопывания по плечу, обнимание, поцелуй и т. п. Невербальная коммуникация включает в себя такие движения и особенности поведения человека при передаче им вербального сообщения, которые истолковываются как

имеющие смысл. Так, когда кто-либо из студенческой аудитории громко произносит: «Ну, давай! Пока!» и хлопает рукой по спине (плечу) собеседника, то громкость голоса и похлопывание можно интерпретировать как намеренное подчеркивание смысла сказанного, а также способ выделить собеседника из группы. Движения в целом и жесты в частности во многом помогают передать смысл того, что хотят сказать. Они порой могут заменить слово или целую фразу. Студенты постоянно куда-то спешат, и в связи с этим считается вполне приемлемым в ситуации приветствия простое похлопывание по плечу, рукопожатие или улыбка без использования вербальных маркеров.

Одним из методов предпринятого исследования, как отмечено, является метод анкетирования. В предложенную информантам анонимную анкету, где необходимо обозначить свой пол и возраст, были включены следующие вопросы:

- 1) каким образом Вы здороваетесь и прощаетесь со своими сокурсниками: девушками и молодыми людьми (в целом людьми Вашего возраста);
- 2) ...преподавателями (в целом людьми старше Вас);
- 3) ...малознакомыми людьми;
- 4) ...людьми, вызывающими у Вас антипатию.

Исходя из данных анкетирования, предварительно можно отметить следующее: отвечая на поставленные вопросы, при заполнении анкеты информанты чаще используют стандартные этикетные формулы, редко задействуют приемы языковой игры, этикетные формулы гендерно практически не дифференцируются. Таким образом, полагаем, что письменная форма языка несколько дисциплинирует студенческую аудиторию, поэтому для того, чтобы выявить истинную картину этикетного речевого общения в студенческой среде, стоит сосредоточиться прежде всего на данных живой разговорной речи (собранной методом скрытого наблюдения).

Итак, студенчество, как особая социально-возрастная группа, наряду с традиционными формулами приветствия и прощания, имеет и собственные этикетные формулы, а также особый взгляд на необходимость соблюдения норм этикета. Поскольку преемственность, как известно, всегда селективна, то новые поколения отбирают из этикета некоторые выражения и снабжают их дополнениями, переделывают их, что «вовсе не свидетельствует о чьей-либо невоспитанности или грубости» (хотя данное мнение, безусловно, не бесспорно) (2, с. 42). Таким образом, молодые люди пытаются решить стоящую между ними дилемму: воспроизвести норму этикетного речевого поведения и в то же время сказать свое собственное слово. Отсюда трансформация традиционных и выработка авторских рече-

вых формул, упрощение этикетных формул, употребление этикетных формул иностранных языков, использование различных приемов языковой игры.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин / Собрание сочинений. – М., 1996. – Т. 5. – С. 159 – 206.
2. Бутенко, И. А. Этикет подростков: природа и функции стандартных речевых шуток / И. А. Бутенко // Проблемы на социалингвистиката. – София, 1996. – № 5. – С. 37 – 42.
3. Винокур, Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных намерений говорящего и слушающего / Т. Г. Винокур // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 5 – 29.
4. Гольдин, В. Е. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. – М., 1983.
5. Зубарева, А. А. Формулы речевого этикета: социалингвистическое исследование / А. А. Зубарева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2007. – 19 с.
6. Казеко, Т. Н. Этикетная рамка разговорного дискурса / Т. Н. Казеко // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: матер. XIII Всерос. филол. чтений имени проф. Р. Т. Гриб. – Красноярск, 2008. – Вып. 8. – С. 45 – 48.
7. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М., 1992.
8. Кириллова, Т. С. Жанр как базовая единица речи: (обзор) / Т. С. Кириллова // Ученые записки Нижнетагильского гос. пед. ин-та. – Нижний Тагил, 2002. – С. 77 – 80.
9. Колтунова, М. В. Конвенция как прагматический фактор диалогического общения / М. В. Колтунова // Вопросы языкознания. – 2004. – № 6. – С. 100 – 115.
10. Леорда, С. В. Вежливость в речевом общении современных студентов / С. В. Леорда // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2005. – С. 112 – 117.
11. Леорда, С. В. Речевой портрет современного студента / С. В. Леорда: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2006. – 19 с.
12. Словарь по этике. – М., 1981. – С. 117.
13. Словарь русского языка: в 4-х т. – М., 1983. – Т. 3. – С. 395, 548, 526.
14. Тырникова, Н. Г. Этикетный каркас дискурса / Н. Г. Тырникова // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2005. – С. 149 – 161.
15. Формановская, Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – М., 1998. – 114 с.